

Дивнина

Наталья Валентиновна,

научный сотрудник

Камчатского государственного

объединённого музея.

ДОКУМЕНТЫ УЧАСТНИКА КУРИЛЬСКОГО ДЕСАНТА СЕРГЕЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ЮДИНА В ФОНДАХ КАМЧАТКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕННОГО МУЗЕЯ

Сергей Константинович Юдин - инструктор политотдела 101-й стрелковой дивизии, майор запаса. Родился 14 января 1917 года в селе Караси Верхне-Уральского района Челябинской области. Отец Юдина рано умер, и в семье осталось пятеро детей. *Старшая сестра Елена окончила учительские курсы и, приехав через год в отпуск, предложила брату: «Хочешь чинить паровозы?» Я замер от изумления. До сих пор на станции я был один раз, и что больше всего меня поразило, это паровоз. Его сила, рев гудка, оставили у меня, деревенского мальчишки, неизгладимое впечатление. Паровоз казался мне чем-то сверхъестественным. Не раз детская фантазия возвращала мне его во сне, и тут такой вопрос. Я не мог сидеть ни минуты спокойно, то бегал к друзьям, чтобы рассказать о предстоящем событии, то приставал к сестре с вопросом: «Когда едем?»*

Так в 1932 году Сережа Юдин поступил в ФЗУ - фабрично-заводское училище, чем очень гордился, так как считался рабочим (он обучался на слесаря-паровозника, как и мечтал), а, кроме того, имел право на карточку первой категории - «800 граммов хлеба в день, 600 грамм сахара в месяц - жить можно». Ребята учились, жили в общежитии, где по вечерам собирались у печки и рассказывали страшные истории, пели песни. Есть хотелось всегда. Как-то ребята узнали, что на талон «завтрак» в пристанционном буфете дают горячий сладкий кофе. Приклеив к карточке самостоятельно изготовленные талоны, охотники отправились за невиданным лакомством. После того, как было выпито несколько стаканов, администрация обнаружила подлог, но ребята успели убежать. Однажды и сам пятнадцатилетний Сергей подделал талоны, был пойман, но благодаря директору училища дело хода не получило. И после он всегда вспоминал свой поступок с отвращением.

Окончив училище, Юдин был распределен на работу слесарем по ремонту вагонов на станцию Барабинск. Очень трудным и голодным был первый год, потом жизнь стала устраиваться. Сергей активно занимался комсомольской работой, был ударником. А 2 октября 1938 года Сергей Юдин призывается в армию. Эшелон был направлен в Приморье, а потом, на пароходе «Кола», новобранцы попали на Камчатку, пережив страшный шторм в Охотском море. Обо всем этом Юдин рассказывает в биографическом очерке «Фабзайцы», таким прозвищем называли в 30-е годы учащихся ФЗУ.

С 1938 по 1962 год Юдин занимается комсомольской и партийной работой, избирается делегатом дивизионных и городских партконференций. С августа 1939 он комсорг 279 артполка, с января 1941 года - комсорг 428-го гаубично-артиллерийского полка, затем был политруком 138-го стрелкового полка, парторгом зенитного дивизиона, а с 1944 года - инструктором политотдела 101-й стрелковой дивизии.

В составе 101-й стрелковой дивизии, - одной из главных сил десанта, Сергей Константинович участвовал в Курильской десантной операции на острове Шумшу в августе 1945 года, получил контузию с частичной потерей слуха, осколочное ранение в руку. В первые годы становления Советской власти на островах жил на Курилах. Юдин - кавалер двух орденов Красной звезды, ордена Отечественной войны II степени, а также тринадцати медалей. После демобилизации и до 1980 года он служил в железнодорожных войсках.

Часть комплекта документов была передана музею самим С. К. Юдиным, который в этот момент, в 1991 году, проживал в городе Львове. Другая часть, касающаяся преимущественно Курильского десанта, была передана в 1999 году. Фонд включает в себя 122 единицы хранения, датированные 1938-1999 годами.

Среди них биография С. К. Юдина, материалы к биографии - удостоверения к наградам, благодарности, грамоты, мандаты. Но, прежде всего, интересны воспоминания Юдина, написанные в форме очерков и коротких рассказов. С. К. Юдин оставил интересные воспоминания о Курильском десанте, о его участниках. Очерк «Батя» - это воспоминания об Алексее Романовиче Гнечко, командующем Камчатским оборонительным районом.

«Полковник Артюшин»- рассказ о командире главных сил десанта, принявшем капитуляцию японцев на острове Матуа, первом коменданте острова Парамушир. «Коммунист, политбоец, воин» - очерк памяти участника десанта майора Рожкова А. С.

Сергей Константинович Юдин хорошо знал участников Курильского десанта Героя Советского Союза, командира отряда захвата майора Петра Ивановича Шутова, Героя Советского Союза старшего лейтенанта Василия Андреевича Кота, составившего боевую клятву десантников отряда. Очерк «Волевой командир» рассказывает о Шутове, командире передового отряда

захвата плацдарма на острове Шумшу, прекрасном тактике, прозванном бойцами «полевым майором». За умелые и решительные действия во главе передового отряда десанта, проявленные при этом храбрость и мужество Шутову было присвоено звание Героя Советского Союза. Во время десанта Шутов был дважды ранен. Через много лет Юдин и Шутов встретились в городе Львове, после этой встречи и был написан очерк. Другом-однополчанином Юдина был Василий Семенович Акшинский - парторг 279-го артиллерийского полка, обеспечивавший высадку на остров Шумшу второй батареей, а после войны - член Союза журна-листов СССР, автор документальной повести «Курильский десант». Многие годы В.С. Акшинский собирал материалы о Курильской десантной операции, чтобы рассказать не просто о ходе сражения, но и о стойкости и мужестве его участников - от командующего Камчатским оборонительным районом А. Р. Гнечко до рядовых матросов.

Остров Шумшу

Сейчас это даже красиво –

Скалы, прибой, маяк...

А мы наступали с пролива

В промозглый ревуший мрак.

Навстречу нам разъяренно

Японцы били в упор

Из дотов железобетонных,

Из скал и расщелин гор.

*Десантные баржи горели,
От взрывов кипела вода.
Но мы отходить не хотели –
За этим ли шли сюда?*

*И в волны с бортов бросались,
И плыли в кругах огневых.
Где павшие оставались –
Живые мстили за них.*

*Вставала за ротою рота
И с ходу кидалась в бой –
Сквозь шквальный свинец пулеметов,
На вражеских смертников строй.*

*А после нам чудом казалось –
Ведь нашим десантом взята
Вон та, что огнем огрызалась,
Вулкану под стать высота.*

В. Акшинский

Об Акшинском рассказывает очерк Юдина «Парторг полка».

Многие очерки Юдина о десанте и о послевоенной жизни Курильских островов были опубликованы в газетах. Долгие годы С. К. Юдин был одним из авторов военно-патриотической страницы газеты «Курильский рыбак». Там были опубликованы многие его очерки и статьи. «Три рассказа ветерана» - это воспоминания о подвиге на Шумшу майора Курбатова, благодаря своей находчивости подавив его огонь японской береговой артиллерии, о спасении далеко в море сторожевым кораблем «Киров» солдата-десантника, чью шлюпку унесло в открытый океан, о капитуляции японцев на острове Шумшу. Об Адаме Ефимовиче Павлюченко рассказывает очерк «Начальник Парамушира». Когда зимой 1945-46 года С. К. Юдина попросили подобрать кандидатуру на должность начальника гражданского управления острова - энергичного, знакомого с функциями Советов человека, он вспомнил о Павлюченко, знакомом ему с 1938 года по военному эшелону. В команде с красноармейцем Адамом Павлюченко Юдин вел политические занятия среди товарищей. За год Павлюченко удалось сделать многое: была организована почта, открыт магазин, работала система распределения продуктовых и промтоварных карточек, с помощью политотдельцев были созданы медицинские пункты на Парамушире и Шумшу, где военные врачи оказывали помощь гражданскому населению, начал действовать радиоузел. А после одной из командировок на Сахалин Павлюченко, по просьбам женщин, имеющих маленьких детей, привез на Парамушир первую корову. В 1947 году А.Е. Павлюченко выехал в Сибирь, в 1957 году в числе более 30 тысяч коммунистов был направлен в сельское хозяйство, стал председателем колхоза, был награжден орденом «Знак Почета». Скончался он в 1980 году.

Продолжает тему послевоенной жизни Курильских островов один из самых интересных и богатых фактами очерков Юдина - «На Курилах». Под заголовком «Советские зори на Курилах» эти воспоминания с сокращениями были опубликованы в газете «Курильский рыбак» в 1984 году. Юдин кратко описывает действия частей 101-й стрелковой дивизии в ходе Курильской операции, подробно рассказывает о принятии капитуляции

японцев на островах. Штаб дивизии разместился на острове Парамушир, в здании японской постройки, где на бетонном полу лежали камышовые циновки, и не было никакой мебели. Политотдел напряженно работал: оформлялись документы о наградах, рассматривались дела японских военнопленных, работала группа информации, получившая название «Курильский ТАСС», а позднее стала выходить газета «Верный сын Родины». Шла борьба с самогоноварением, принявшем на островах совершенно невероятные формы. Вот что вспоминает Юдин: «Японцы держали в частях огромное количество «грелок». Это жестяная баночка, емкостью примерно 200 грамм, наполненная белой массой, похожей на вазелин. Будучи зажженной, эта масса горела ровным синеватым пламенем, распространяя тепло. Первые дни после высадки десанта, когда изрядно доносили мелкий морозящий дождь и сырость, этими грелками охотно пользовались бойцы. Помню, растянув плащ-палатку в виде шалаша, я залез под это укрытие, зажег 2-3 грелки и при их мерцающем скудном свете писал донесение. Но позднее нашлись отдельные «умельцы». Выбрав содержимое грелок в котелок, подогрев его, пропускали через тряпку, при этом выделялась мутная жидкость, спирт. Этот способ быстро получил название «жми-дави».

Гарнизон строил дома, казармы. Главным строителем в гарнизоне Касивобара был рядовой Александр Куценко. Первая послевоенная зима выдалась на Курилах необычайно снежной, военнослужащие постоянно боролись со снежными заносами, спускали лавины. Не повезло полку самоходчиков, выбравших для размещения крайне неудачное место. Там наметало многометровые сугробы, в результате чего и самоходные орудия, и все здания, где разместился полк, были полностью укрыты снегом, сверху торчали только кончики труб. Все передвижения батальона проходили под снегом. В дивизии самоходчиков прозвали «снежные люди».

Весной 1946 года на острова стало прибывать гражданское население - прежде всего специалисты рыбного хозяйства. Многие военнослужащие

привозили с Камчатки семьи, начали обзаводиться семьями и холостяки. После одной из командировок на материк Сергей Константинович Юдин привез на Парамушир невесту Нину. В Северо-Курильске они зарегистрировали брак, в марте 1947 года в родильном отделении военного госпиталя родился первенец семьи Юдиных – Борис. Воспоминания «На Курилах» заканчиваются на комической ноте - Юдин получил от рыбаков в подарок огромного колючего живого краба, принес домой, *«бросил краба на пол кухни, сказал: «получайте деликатес». Эффектом был изумлен. С диким визгом наши дамы бросились кто куда. Валентина Титова заскочила на стол, моя супруга оказалась на ящичке с мукой. С трудом мне удалось их успокоить, но мясо краба съели с удовольствием».*

Какие еще биографические очерки Юдина представлены в фондах музея? Если уже упомянутый очерк «Фабзайцы» рассказывает о жизни Юдина до призыва в армию, то продолжает воспоминания очерк «Комиссар Новак» - о прибытии Юдина на Камчатку, о жизни, боевой учебе 279 артполка, в котором начал свою службу Юдин, о человеке, оставившем у Юдина самые добрые воспоминания - комиссаре полка Григории Яковлевиче Новаке. Интересно, что сначала Юдин хотел озаглавить свой рассказ «Вот и Камчатка», но перечеркнул это название и написал новое - «Комиссар Новак». Он подробно рассказывает об армейских буднях, получении оружия, прибытии в полк пушек. 122-ти миллиметровые гаубицы выгружали в порту сами красноармейцы.

Авачинская бухта и вулканы поразили Сергея Юдина. Вообще вулканы поразили многих солдат полка - *«хотелось своими глазами посмотреть на кратер, своими руками пощупать лаву»*, и летом 1939 года, когда подъем на Авачу был еще делом новым, связанным с риском, двадцать красноармейцев, получив поддержку комиссара, совершили восхождение. Комсомольцы полка выпускали уникальную «световую газету», используя киноплёнку и черную тушь. Рассказывает Юдин и о праздновании 200-летия Петропавловска -

Камчатского. Всю свою жизнь Сергей Константинович бережно хранил фотоснимки города и его памятников, сделанные им во время службы на Камчатке.

Интересен очерк «Политотдельцы». В составе политотдела дивизии вместе с Юдиным служил инструктор по работе среди войск противника Борис Евгеньевич Кремянский, переводчик при капитуляции японцев на острове Шумшу. При этом событии присутствовал и сам Юдин как представитель политотдела, он подробно рассказывает об этом в большом очерке «Капитуляция японцев», опубликованном в газете «Курильский рыбак» к 40-летию освобождения Южного Сахалина и Курильских островов.

«Новый... 1946 год» - это удивительно трогательная и лиричная небольшая статья-воспоминание. *«Каждый человек, - пишет Юдин, - помнит какой-то Новый год в своей жизни особенно. Мне же крепче всего помнится новый 1946 год. Я со своими однополчанами был в Северо-Курильске. Части дивизии после упорных боев приводили себя в порядок. Японские бараки были наскоро переоборудованы под казармы и жилье для семей офицеров, затопились печи, запахло русскими щами, пирогами, паек курильчанам дали хороший. Настроение у всех было отличное, победное! Было сказано в политотделе всем командирам и политработникам: в каждой роте должна быть елка, в каждом взводе торт или пирог, каждый солдат должен получить новогодний подарок». С утра 31 декабря погода испортилась, грозно ревел океан, разгулялась сильнейшая пурга. Но ничто не помешало встрече Нового года на далеком, оторванном от мира стихией, недавно освобожденном острове. «Наступил вечер, и люди попарно, крепко держась друг за друга, потянулись к Дому офицеров. Приподнимали занавес из брезента, юркали в коридор, оживленно отряхивали снег. Смех, шутки, в зале тепло, обилие света, гремит оркестр и елка... Чудесная, добрая елка, искусно сделанная из лап кедрача.*

Мы встречаем первый Новый год на Курилах!» А после боя курантов над островом вспыхнули огни ракет с кораблей, стоящих на якоре.

«Полк в десанте» - воспоминания о действиях 373 стрелкового полка во время Курильской десантной операции. «На боевых позициях», «Часовые неба» - рассказывают о жизни, боевой учебе 726-го отдельного зенитного дивизиона, парторгом которого был Юдин.

В фонде музея хранятся фотографии как самого С. К. Юдина, так и других участников десанта, фотографии послевоенного Северо-Курильска, уникальная фотография восхождения красноармейцев на Авачинский вулкан в июне 1939 года.

В бытность политруком пулеметной роты 138-го стрелкового полка Юдин встретился с комсоргом роты, командиром первого минометного взвода сержантом Николаем Тимофеевичем Поповым. В июне 1943 года их пути разошлись, а встретились они через много лет после войны во Львове, где сдружились уже семьями.

Н. Т. Попову принадлежат воспоминания «Форпост на Лопатке» о 7-м отдельном стрелковом батальоне: 1200 человек в труднейших условиях, живя в землянках, несли свою службу, участвовали в десанте. Часть очерка доработана Юдиным. Высылая музею свои материалы, Сергей Константинович больше всего хотел, чтобы когда-нибудь был опубликован. В 1969 году Николай Попов написал стихотворение «Битвы Курильской герой», посвященное Сергею Константиновичу Юдину, на листе бумаги с машинописным текстом этого стихотворения оставили свои пожелания Юдину его боевые друзья - Герои Советского Союза Петр Шутов и Василий Кот.

А на 60-летие Сергея Константиновича Юдина Попов написал стихотворение «Молодой политрук»:

«Он к нам относился, как друг или брат,

Тепло его сердца бодрило солдат.

Всегда призывал верным Родине быть,

В успехе - не хвастать, в тяготах - не ныть.

...Уж дети-солдаты с фото глядят,

И наш политрук отсчитал шестьдесят.

Так годы промчались.

Но, друг боевой,

Для старых солдат ты всегда молодой!»